

ством существования православия между Савой и Дунаем и даже в Южной Венгрии⁹¹.

Вслед за этим Киннам помещает рассказ об отправке Мануилом послов к чешскому королю Владиславу, пришедшему на помощь Стефану III, — рассказ, достоверность которого уже подвергалась сомнению в исторической литературе.⁹² Более правдоподобно известие о том, что, заключив мир с Венгрией (при деятельном посредничестве Владислава), Мануил, наконец, лишил своей поддержки Стефана IV и рекомендовал последнему отказаться от своих прав на венгерский престол⁹³, хотя Киннам сопровождает это сообщение подробностями сомнительного свойства⁹⁴. По всей видимости, Мануил утратил надежду на восстановление своего ставленника в Венгрии, хотя в 1164 г. в связи с обострением византино-венгерских отношений император, по словам Киннама, вернулся к этой мысли⁹⁵.

События 1165 г.: возобновление военных действий со стороны Венгрии, создание Мануилом широкой коалиции для борьбы с ней, посылка на Дунай византийского флота, осада и взятие Землина венграми, смерть Стефана IV — все это изложено Киннамом достаточно ярко и подробно. Но самым обстоятельным разделом в его повествовании о кампании 1165 г. является рассказ о взятии Землина греками⁹⁶. Детальность и достоверность этого рассказа дали исследователям основание полагать, что Киннам был свидетелем этих событий⁹⁷. Они нашли достаточное отражение в литературе⁹⁸, и мы не считаем необходимым останавливаться на них. Затем Киннам говорит о том, что последствием византийских успехов был переход под власть императора всей Далмации, которая была покорена „в короткий срок“ (ἐν βραχεῖ)⁹⁹. Киннам упоминает о 57 покоренных городах и приводит названия некоторых из них: Шибеник (Σεβένικος), Сплит (Σπάλαθος), Дукля (Διοκλεία)¹⁰⁰, Шкодер (Κάρδων), Островица (Ὀστρουμπίτζα), Салона (Σάλων) и Трогир (Τραχούριον)¹⁰¹. Вместе

⁹¹ К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 307. Вероятно, это имеет в виду Г. Острогорский, когда пишет, что венгерское духовенство поддержало Мануила (G. Ostrogorsky. Op. cit., p. 344), однако он не уточняет, идет ли речь обо всей Венгрии или только о ее южной части.

⁹² К. Я. Грот справедливо отмечает, что совершенно невозможно поверить, чтобы гонец Мануила произнес перед чешским королем такую высокомерную речь, называя короля рабом императора. Грот склоняется к мнению Викентия Пражского, рисующего эти переговоры в менее благоприятном для византийцев свете (ук. соч., стр. 313 сл.).

⁹³ Cinn., p. 224.18.

⁹⁴ Так, трудно поверить в существование племянника Стефана IV, которого тот, по сообщению Киннама (Cinn., p. 224.23), посылает вместо себя в Венгрию: ни один венгерский источник не подтверждает реальность этого лица.

⁹⁵ К. Я. Грот (ук. соч., стр. 326) сомневается в достоверности этого сообщения.

⁹⁶ Cinn., p. 240—248.

⁹⁷ Gy. Moravcsik. Op. cit., p. 325.

⁹⁸ К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 341—345; Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III, М., 1948, стр. 270.

⁹⁹ Cinn., p. 249.3.

¹⁰⁰ Впрочем, в некоторых изданиях Киннама [изд. Корнелия Толли, 1652 г., p. 272; см. также F. Babos. Adalékok Kinnamos szövegtörténetéhez (Symbolae ad historiam textum Cinnami). Budapest, 1944, p. 12] мы находим не Διοκλεία, а Κλείς, и на этом основании было выдвинуто мнение, что речь идет не о Дукле, а о Клише.

¹⁰¹ Впрочем, новейшая югославская историография считает, что Трогир не попал в число взятых византийцами городов и областей, так же как не попали в их число большая часть Славонии, Северная Далмация и о-ва Брач, Хвар и Вис (Historija naroda Jugoslavije, str. 677). Характерно, что Задар не упоминается в этом списке захваченных византийцами городов. Может быть, это дает основание предположить, что он еще раньше перешел под власть Византии, с которой его связывала прочная политическая и культурная традиция? (См. V. Novak. Neiscorišćavana kategorija